

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР Ч. АЙТМАТОВА

Современный литературный процесс немислим вне связей с общим развитием мировой литературы, в недрах которой каждая отдельно взятая литература развивается в общем многоголосом, многообразном литературном контексте.

Творческие контакты, литературные связи, другие формы и типы литературного взаимодействия, ныне ставшие характерной чертой литературного движения, оказывают мощное воздействие на ускорение процесса развития национальных литератур.

Как известно, существует множество форм межлитературного взаимодействия: влияние, перевод, заимствование, подражание, стилизация, образные аналогии, воспроизведение, развитие, соперничество и т. д.

Сравнение, сопоставление творчества писателей чётко обнаруживает общность и неповторимость каждого из них в потоке литературного процесса, и прежде всего – общность общечеловеческого, того, что не имеет временных ограничений, хотя и осмысливается на местном материале. Самобытность же каждого художника слова раскрывается в изображении этой изначально общечеловеческой темы, что непосредственно связано с индивидуальной неповторимостью писателя. Лишь тот художник слова, который совмещает в себе общность и самобытность, занимает в литературе почётное место. Это – итог тесной связи прошлого с настоящим в развитии литературного процесса.

«Литература – это сокращённая вселенная», – утверждал Салтыков-Щедрин. Каждому ли дано вырваться вперед и присоединиться к великим художникам, состязаться с ними в творчестве? Известно, что талант художника, писателя измеряется, как говорилось, в сравнении с талантом другого писателя, художника. И поэтому, несмотря на окружающее, творческую атмосферу, в которой работает художник, впитывая всё присущее человеку, здесь даже временные разграничения не становятся препятствием, так как великие писатели всех времен и народов связаны друг с другом невидимыми нитями.

Казалось бы, поколением, предшествующим Айтматову, затронуты все темы, и вроде уже исчерпаны все художественные методы и способы литературного отражения мира. Однако Айтматов, обращаясь к тем же проблемам и темам, используя в целом те же художественные методы, заново пересмотрел, существенно дополнил «материки» литературы, открытые классиками, и это дополненное – в контексте общечеловеческой эстетической культуры – налагает на его творчество свою печать, выдвигает его вперёд – как знамя глубокой передовой мысли. В этом прежде всего и состоит новизна творений Айтматова. «Новаторство Чингиза Айтматова, его художественные открытия заключаются и в той подкупающе-доверительной интонации, с которой он обращается к читателю, и в бесстрашном исследовании разнообразных человеческих характеров, судеб и ситуаций, которые до него не исследовались и не изучались его родной литературой, а подчас и советской литературой в целом. И даже в тех случаях, когда Айтматов берётся за известную тему, он решает ее новаторски»¹ – справедливо отмечала З. Османова.

В прозе Айтматова кардинальные проблемы человечества ставятся на повестку дня по-новому: в ней воспеваются величавость Человека, благодатность Природы и вечность Жизни. В произведениях писателя изображается действительность, повседневность, в которой проходит наше бытие, но сквозь неё просматривается совершенство жизни, к которому мы стремимся, но которого вряд ли достигнем сегодня или завтра. Путь этот труден, художник реалистично описывает его и в простом, и в сложном, прослеживает разные срезы и слои жизни в их противоречии и диалектической взаимосвязи: бездушные и нравственность, горе и радость, поражение и победа, горькие слезы и счастливые улыбки, плутовство и честность. Главное не в финалах произведений, трагических или счастливых; главное – в том, что художник заставляет читателей переживать,

сочувствовать героям произведения; и тем самым он как бы возлагает на них ответственность за всё, что делается на Земле.

Сила слова Айтматова заключается в том, что оно, к какой бы общественной системе ни относился человек, каких бы взглядов ни придерживался, возбуждало и возбуждает в нём потребность обращения к самым насущным проблемам человечества. Слово призывает к гуманности, справедливости, сеет семена надежды, душевно обогащает и приводит читателя к извечному вопросу «как человеку человеком быть?»

Впитав в себя традиции художественного творчества и Европы, и Азии, писатель как бы персонифицирует в одном лице историю, культуру, традиции киргизского народа, вводит их в мировой общественный процесс, являя собой мост, связующий Киргизию с Миром.

Писатели, литературоведы и критики справедливо отмечают, что творчество Айтматова стало подлинным образцом мастерства, оно внесло весомый вклад в развитие советской многонациональной литературы, и прежде всего в аспекте межлитературного взаимодействия и взаимообогащения. «Ныне книги Ч. Айтматова получили всесоюзное и мировое признание и оказывают влияние на русских советских писателей и на писателей других национальностей»¹; «Сегодня уже Айтматов заметно влияет на русскую прозу»² – таковы единодушные высказывания критиков.

Арабский критик Джалиль Камаль Ад-дин так говорит о всемирном признании творчества Чингиза Айтматова: «Его имя золотыми буквами вписано в историю современного советского романа»³.

«Как-то, встретившись с известными турецкими писателями Кемалем Яшаром и Бекиром Иылдызом, мы обменялись мнениями. Они при этом с волнением рассказывали о благодатном влиянии творчества Ч. Айтматова на турецкую литературу. Подобные отзывы доводилось слышать и из уст таких крупных художников слова из разных стран, как Макота Ода, Субхарс Мукарджи, Мулуд Маммеры, Джозеф Порт, Пьер Гаммарра»¹.

«Сейчас, – пишет известный литературовед Л. Арутюнов, – среднеазиатский регион имеет имя, за которым многое стоит – это имя Айтматова. Но называя имя Айтматова, мы говорим не просто о явлении киргизской художественной литературы, а о некоем качестве советской литературы, рождённом национальным развитием в условиях социализма, качестве, которое способно воздействовать на мировой литературный процесс, как воздействовало ранее творчество М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова и т. д.»².

Мысль Л. Арутюнова подтверждает венгерский литературовед М. Саболчи: «... на венгерскую литературу особое стимулирующее воздействие оказывали произведения Ч. Айтматова с их своеобразным сплавом народности и современности, фольклорным истоком и актуальностью содержания»³.

«Несомненно, что на Айтматова, влиял русский реализм XIX в., влиял и Шолохов и многое иное, а повести Айтматова в свою очередь, явственно влияют на некоторых других писателей, на литературы наших азиатских республик и даже других стран»¹.

«Мне кажется, что прежде всего нужно учитывать именно диалектику взаимодействия. Не всегда сила влияния пропорциональна весу и значению литератур и народов в целом. Влияние киргизского народа и его литературы на другие не столь уж велико, а воздействие Ч. Айтматова огромно»².

И здесь, естественно, возникает вопрос: каков конкретный характер влияния Ч. Айтматова на писателей из разных стран? Что притягивает молодых писателей к творчеству Чингиза Айтматова? Чему хотят учиться современные художники слова у Айтматова?

Надо сразу сказать, что развёрнутых ответов на эти вопросы в литературоведении пока нет. Однако уже сейчас можно с уверенностью констатировать, что при художественном изображении человека сегодняшнего дня обойтись без учёта эстетического опыта Айтматова практически невозможно. С чем это связано?

Духовная честность и смелость героев Ч. Айтматова, их искренность сообщают им удивительную свежесть, эти качества входят необходимой частью в поэзию айтматовской прозы.

Проза писателя помогла решать проблемы социально-психологического изображения в современной литературе, способствовала определению путей развития самих национальных литератур, становлению в прозе Средней Азии и Казахстана жанра короткой повести.

Айтматов открыл новые возможности психологического анализа в литературе. Раскрывая внутренний мир своих героев, он мастерски оперирует выразительной деталью, в которой изобразительность сочетается с глубокой психологической характерностью. Психология героя раскрывается во всей ее многослойности. Психология личности – это есть истинное художественное открытие Чингиза Айтматова. Художественное зрение киргизского писателя охватывает весь мир личности.

Айтматовская концепция общения человека с природой расширяет границы внутреннего мира человеческой души. Природа в его творчестве играет роль своеобразного критерия оценки жизни людей. А пейзажные описания содействуют передаче идей автора, выраженных прямо и непосредственно, в открытую.

Природа для Айтматова – некая самостоятельная стихия, существующая по своим особым законам красоты, гармонии, свободы. Она может быть даже жестока – но всё равно в конечном счёте справедлива.

Айтматов умеет проникать за рамки привычного и банального. Когда он пишет о животном мире, каждая деталь его повествования несёт в себе сложную символику, поддерживающую нравственный климат произведения. По жизненной достоверности, по силе изобразительности образы Гульсары, Каранара, Ташчайнара, Акбары, Жаабарса не уступают образам людей – Танабая, Едигея, Бостона.

Отличие Айтматова от других художников слова заключается в том, что хищники у него вовсе и не хищники. Писателя в них интересует «гуманизм», положительные качества. Как-то сам Чингиз Торокулович сказал: «В жизни животных немало интересных историй. Проблема, однако, в том, что мы смотрим на животных только как на животных и не пытаемся понять их внутреннее состояние». В этих словах писателя – объяснение того факта, что и Акбара, и Ташчайнар, а теперь и Жаабарс – любимцы читателей. Звери в изображении киргизского писателя по многим своим качествам стоят гораздо выше отдельных персонажей из числа людей. Акбара и Ташчайнар намного выше, «человечнее», чутче, благороднее, если можно так выразиться, чем Базарбай или Кочкорбаев, а Жаабарс – чем Эрташ-Курчал или Таштанафган.

Да, Айтматов в художественной литературе сумел создать целую галерею поэтических образов животных. Причем, он изображает не столько их внешний вид, повадки, образ жизни, сколько внутренний мир: родительские и любовные чувства, ответственность, печали и радости, переживания. Во всем этом, наряду с глубоким психологизмом присутствует художественность, лиричность и драматизм. Когда А.М. Горький давал определение литературе как «человеко-дению», безусловно, он имел в виду, что в центре этого понятия находится человек, его миропонимание и мировосприятие. И в этом есть глубокий смысл. Разве можно, не поняв мир человека, его мысли и чувства, знать мир животных. Основываясь на этой правде жизни, мудрый художник Чингиз Айтматов показал людям, как можно духовно-эстетические требования искусства, его познавательные и воспитательные функции применять для понимания мира животных. Он доказал своими произведениями, что для раскрытия этого мира читателям, весьма эффективным может быть, если использовать его как художественное средство, как образ-концепцию.

Произведения киргизского писателя способствуют более глубокому художественному отражению национальной действительности. В своих творениях он стремится глубже

проникнуть в национальную почву, вернуться к истокам фольклорно-эпического повествования.

Творчество Ч. Айтматова помогло национальным младописьменным культурам синтезировать свой социально-исторический опыт в свете социалистического переустройства мира и человеческих отношений. Художественная правда Айтматова предстает как отношение, как убеждение и страсть художника, чувствующего себя ответственным за судьбу не только своего народа, но и всего человечества.

Поиски общей идеи раскрывают ещё одно отличие писателя. Общая идея – начало начал айтматовского мировоззрения. Его цель – отвечать своими произведениями на самые коренные вопросы человеческого бытия. Идея ответственности человека перед временем и потомками – главная в эстетике Айтматова.

Повести, романы писателя выполняют функцию переноса в сознание другого народа гуманистических идей народа киргизского. Он раскрыл перед мировым читателем душу киргизского народа. Совершенно прав К. Зелинский, отмечая: «...предметом художественного исследования Айтматова является душа человеческая. Эта «душа» может быть разной национальности – и киргизская, и русская, и казахская, и украинская, и каракалпакская, и узбекская, и туркменская. Словом, душа человека любой национальности, но это душа со всеми ее противоречиями, оттенками, мелодиями, увлечениями и правилами»¹.

Айтматов учит остро ощущать эстетику факта, воспринимать и мелочи реальной жизни в контексте большой философии, поднимать событийное до социального звучания. Его эстетика – своеобразная система понятий о природе и общественном назначении искусства, о художественном мастерстве и искренности писателя, о различных моментах содержания и формы произведений искусства.

Айтматовская философско-психологическая концепция ещё шире открывает диалектику человеческого характера, мира, она освобождает человека от отжившей свой век традиционной морали, способствует воспитанию личности на нравственных ценностях общественной среды. Целостность его творений складывается на органическом соединении личной жизни человека и народной судьбы.

Художественные идеи Айтматова помогают читателю воспринимать мир с его социальными коллизиями, они ускоряют процесс перехода национальных литератур к новой концепции мира и индивида.

Концепция социальности человеческого бытия одухотворяла глубокие нравственно-философские искания молодых писателей, их раздумья о жизни и смерти, о смысле и цели жизни.

Проза Айтматова неизменно драматична. И вместе с тем, даже в изображении трагических обстоятельств, Айтматов остаётся оптимистом – он верит в жизнь, которая всегда найдёт себе верное русло в любых испытаниях эпохи.

Разносторонне воздействуя на мировой литературный процесс, творчество Айтматова даёт писателям новые импульсы к преломлению собственного жизненного опыта, расширяет границы философского постижения мира, служит мощным инструментом познания общественных конфликтов, имея, в целом, большое консолидирующее значение-прежде всего в выборе и укреплении позиции художника в сфере мировоззрения и творческих принципов.

Творчество Айтматова – новое слово в освоении жизненной проблематики, обогащающее потенциал, возбуждающее встречную активность мыслей и чувств.

Как все большие писатели, Чингиз Айтматов создал свой мир. А мир Айтматова – это мир добра и света, любви и человечности, гармонического единства отдельной человеческой судьбы и судьбы общенародной. Мир Айтматова – квинтэссенция времени, эпохи, рубежей, веков.

Пробуждение нравственного сознания – вот та цель, которая является главной в мире Айтматова. Нравственное начало проявляется мощно, глубоко и последовательно.

Человечность произведений Айтматова определяет собой их художественные достоинства. Человек со страниц его книг предстаёт в своём многообразном единении с народом, с природой, с родной землей, которые согревают его и помогают в исполнении трудного человеческого долга и перед жизнью, и перед людьми. Показывая человека во всей его бесконечности, писатель постигает людскую индивидуальность как часть природы.

Для творчества Ч. Айтматова характерна высокая концентрация социальной и философской содержательности. Герои писателя, какими бы конкретными и индивидуальными характерами они ни обладали, как бы сюжет ни был нацелен на раскрытие их личностного и человеческого бытия, какой бы конкретный временной отрезок ни служил объектом изображения, всегда типичны, по-своему панорамны, несут в себе общечеловеческое, глубокое философское содержание, не имеют пределов во времени и пространстве. Суть общечеловеческой и всевременной философии Айтматова как раз таки и заключается в том, чтобы постоянно напоминать человеку о его человеческой ипостаси, о гуманизме и великодушии, нравственной чистоте, о необходимости жить в любви и согласии, стремиться к счастью. На этом пути сын человеческий должен уметь преодолевать все трудности, не сходя с позиции добра и правды.

Во всех произведениях, даже когда он пишет о явлениях природы или о мире животных, явственно присутствует то философское содержание, о котором мы упоминали выше.

Опыт Айтматова универсален, для любого писателя он стал своего рода художественной необходимостью, которая, неизбежно учитывается теми, кто приходит в литературу после него.

«Плодотворное воздействие наследия Горького заключается не в появлении произведений, несущих в себе черты подражательности, а в том, что его творческие идеи побуждают к поискам оригинальных художественных обобщений, к созданию новых идейно-эстетических ценностей»¹. Эти слова крупнейшего литературоведа М. Храпченко о Горьком с полным основанием можно отнести и к творчеству Айтматова.

Если говорить о том, что же нового внес Ч. Айтматов в мировую литературу идейно-тематическим содержанием своего последнего романа, то, на наш взгляд, можно утверждать, что впервые идейная концепция «Не убий!» поставлена во главу угла. Эта вековая проблема, заключенная, кстати, в заповедях всех великих религий, решена писателем при помощи показа взглядов и отношений людей разных поколений и национальностей к этому вопросу в безграничных рамках времени и пространства, с глубоким психологизмом, острым драматизмом и на высоком гуманистическом уровне! В последнее время в литературе превалировала открытая или плохо скрытая позиция авторов: «Врага нужно убивать, ликвидировать, громить!» Ч. Айтматов утверждает, что гуманизм, принцип «не убивай!» должен стать доминирующим и в ожесточенной войне и в личных поступках каждого отдельно взятого человека. Это свидетельство того, что он обладает широтой мировоззрения вселенского масштаба. Ч. Айтматов, как это часто бывало и раньше, вновь в самый нужный момент провозгласил Великий призыв «Не убивай!». Вне всякого сомнения, это произведение окажет значительное влияние на коллег по писательскому цеху, на дальнейшее идейно-тематическое развитие литературы. Роман, конечно же, станет одной из любимых книг мирового читателя.

Зададимся закономерным вопросом, почему все, что выходит из-под пера Чингиза Айтматова, вызывает огромный интерес читателей на всех континентах земли. Причина этого в широте и глубине масштабов мышления писателя, в том, что в своих обобщениях он выходит на уровень общечеловеческих, глобальных проблем. Вселенная и человек в книгах нашего мэтра становятся единым, неразделимым целым, социально-политические, философские, психологические, нравственные, экологические и другие проблемы мирового значения в концентрированном виде выражаются в системе художественных

образов. В вечные вопросы бытия Чингиз Айтматов сумел вдохнуть новое дыхание. Именно в этом объяснение того факта, что произведения писателя и его герои уже давно и прочно живут в душах читателей всего мира.

академик

Абдылдажан Акматалиев